

2 жовтня. – Режим доступу : <http://versii.cv.ua/osobystosti/m-onischuk-verhovenstvo-prava-pochynajetsya-z-dotrymannya-zakonodavstva-na-vsih-rivnyah/5995.html>.

6. БЮТ навчив херсонську владу поважати громаду [Електронний ресурс] // Сайт БЮТ (нині ВО «Батьківщина»). – Режим доступу : <http://www.byut.com.ua/ukr/news-3101>.

7. У Херсоні соратники Юлії Тимошенко ініціюють проведення референдуму [Електронний ресурс] // Сайт БЮТ (нині ВО «Батьківщина»). – Режим доступу : <http://www.byut.com.ua/ukr/news-3433>.

8. Заславський О. Проблеми проведення місцевих референдумів в Україні : аналіз законопроекту Про місцевий референдум № 7 082 та пропозиції громадських експертів / О. Заславський // Науково-популярний журнал «Часопис ПАРЛАМЕНТ». – 2012. – № 1. – С. 2–24.

9. Для місцевого референдуму секретарю Чернівецької міськради не вистачає копій паспортів [Електронний ресурс] / «Від і до». – 2011. – 17 травня. – Режим доступу : http://vidido.ua/index.php/pogliad/article/dlja_miscevogo_referendumu_sekretarju_chernivec_koimiskradi_ne_vistachae/.

10. Місцевий референдум у Львові – третя спроба. Чи буде вона вдалою? [Електронний ресурс] // Вголос. – 2004. – 7 травня. – Режим доступу : http://vgolos.com.ua/articles/mistsevyu_referendum_u_lvovi_8213_tretya_sproba_chy_bude_vona_vdaloyu_106217.html?print.

11. CHAPTER 1 An Outline of Local Government in Japan : Introduction [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.jlge.org.uk/en/pdfs/CHAPTER_1.pdf.

12. Иностранное конституционное право / отв. ред. В.В. Маклаков. – М. : Юристъ, 1996. – 512 с.

13. Любченко П.М. Муніципальне право України : навч. посіб. / П.М. Любченко. – Х. : Видавництво «ФІНН», 2012. – 496 с.

14. Про Державний реєстр виборців : Закон України від 22.02.2007р. №698-V // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 20. – Ст. 282.

КОРРУМПИРОВАНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ КАК ФОРМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ГРУППАМИ

Богдан СКИБИЦКИЙ,

старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Львовской коммерческой академии

Summary

The article is devoted corruption by officials of one of the types of counteraction to investigation of crimes committed by organized groups. It carried out an analysis of legal literature on the study of the concept of corruption. The issue of corruption of officials in government and administration, as well as ways to establish their links with organized crime in order to counter the investigation of crimes committed by organized groups.

Key words: crime, corruption, official, investigation of crimes, organized group.

Аннотация

Статья посвящена вопросу коррумпирования должностных лиц как форме противодействия расследования преступлений, совершенных организованными группами. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию понятия коррупции. Раскрываются особенности коррумпирования должностных лиц в органах власти и управления, а также способы установления связи представителей организованной преступности с государственными чиновниками разного ранга в целях противодействия расследования преступлений совершенных организованными группами.

Ключевые слова: преступление, коррупция, должностное лицо, расследование преступлений, организованная группа.

Постановка проблемы. В юридической литературе коррупция рассматривается как общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, которое выражается в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а также подкуп этих лиц. Коррупция – это неотъемлемая часть инфраструктуры организованной преступности, которая охватывает все формы служебных злоупотреблений, при которых должностные лица используют свои властные и другие полномочия в корыстных или иных личных целях.

Актуальность темы исследования. Коррупция – явление, свойственное для любого государства, независимо от социально-экономической формации и формы правления. Коррупция сегодня в Украине имеет свои особенности, которые отличают ее от коррупции в развитых странах. Без выявления

этих особенностей нельзя разработать адекватные меры противодействия ей.

Вопрос коррупции среди должностных лиц при расследовании преступлений рассматривался в работах таких авторов: М.И. Мельник, М.П. Яблоков, В.В. Лунеев, А.А. Мухин, С.В. Максимов, Л.И. Листа, Ю.В. Голик, Н.А. Катаев, Л.А. Зашляпин, С.Ю. Журавлев, Г.Е. Енютина, А. Червякова и др.

Целью статьи является исследование коррумпирования должностных лиц – одной из основных форм противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными группами.

Изложение основного материала. В.В. Лунеев отмечает, что коррупция – понятие социально-правовое, криминологическое, которое включает в себя преступления и нарушения, связанные с использованием служебного положения в личных или групповых целях [10, с. 9]. М.И. Мельник пишет, что коррупцию можно рассматривать как разновидность социальной коррозии, которая разъедает и разрушает органы

государственной власти, государство и общество в целом. В ее основе лежат вековые традиции взаимодействия в обществе, такие как «услуга за услугу», “do ut des” («даю, чтобы ты дал») [13, с. 34]. М.П. Яблоков отмечает, что коррупция предусматривает систематический подкуп должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных и политических деятелей, который вызывает принятия ими решений, нарушающих закон или неписанные общественные нормы, и их осуществление часто в пользу криминальных структур, ведет к установлению зависимости от указанных структур [21, с. 342].

Корруптировать государственного служащего, то есть взять его на постоянное содержание, сделать зависимым от себя, заставить действовать в своих интересах, в большинстве случаев очень выгодно преступникам. В литературных источниках отмечается, что, говоря о коррумпированности, коррупции, необходимо иметь в виду, что это явление имеет отношение ко всем служащим органов власти, управления, правосудия, правоохранительной системы, а не только к категории лиц, являющихся должностными. Коррупционная деятельность чаще всего заключается в даче и получении взяток. Взятничество можно назвать ядром коррупции.

М.И. Мельник справедливо пишет, что взяточничество является неотъемлемым атрибутом любого государства, оно всегда присутствует там, где существует публичная власть. Ни одна из стран мира не имеет полного иммунитета от взяточничества – отличия лишь в объемах, характере его проявлений и масштабах влияния на социально-экономическую и политическую ситуацию. В тех странах мира, где взяточничество распространено в значительной степени, оно по социальной аномалии превращается в правило и становится привычным средством решения проблем, нормой функционирования власти и образом жизни значительной части членов общества. В странах, где оно встречается сравнительно редко, взяточничество в общественном сознании ассоциируется с большим злом для государства и его граждан и не оказывает существенного влияния на общественную жизнь [13, с. 8].

Коррупция является одним из признаков организованной преступности. М.П. Яблоков пишет, что именно наличие в организованных групп и преступных группировок коррупционных связей является одной из важных черт современной организованной преступности, которая обеспечивает не только длительное безопасное существование этих групп, но и дальнейшее их развитие. И это вполне понятно, поскольку коррумпированные чиновники, другие должностные лица и даже общественные и политические деятели за взятки предают интересы государства и общества, всячески прикрывают организованные группы от разоблачения, снабжают их служебной информацией, документами, нажимают на органы и лица, которые ведут борьбу с этой преступностью [22, с. 37]. По данным ГУБОП, законодательная и исполнительная ветви власти в Российской Федерации (центр и регионы) оказывает покровительство около 9 000 организованных групп. По данным швейцарской прокуратуры, в банках этой страны на счетах россиян находится более 40 млрд. долл., из которых 40% – криминального происхождения [14, с. 137].

Исследование проблем борьбы с взяточничеством позволяет однозначно констатировать, что отечественная официальная статистика не отражает фактических масштабов взяточничества, его состояния и динамики, поскольку это явление имеет чрезвычайно высокую латентность. Реальный уровень взяточничества правоохранительная система на сегодня определить не может [13, с. 12].

Проникновение коррумпированных и криминальных лиц во власть приводит к серьезным негативным последствиям. Снижается доверие к власти, люди перестают верить процедуре ее формирования; наблюдается отчуждение власти от общества и общественных институтов. В этом плане В.В. Лунеев отмечает, что политическая коррупция – реальный и сильнодействующий фактор, который подрывает основные принципы демократии. «Власть – деньги – власть – собственность», завязаны в один порочный узел, где большинство государственных структур действует на коммерческой основе, политическая коррупция

имеет чрезвычайную актуальность и опасность [10, с. 71].

Существуют устойчивые связи между организованной преступностью и коррупцией. Проблема коррупции в целом и взяточничества в частности приобретает особую остроту в связи с ростом организованной преступности. Как считают многие авторы, одной из существенных особенностей организованной преступности является наличие в организованных преступных структурах коррупционных связей с работниками органов власти и управления, в том числе правоохранительных органов [15, с. 166]. Поэтому в целом ряде литературных источников эти явления рассматриваются вместе [4, с. 31–35; 22 с. 156–160, 23]. С учетом этого прослеживаются различные коррупционные механизмы становления и развития организованной преступности. На диссертационном уровне предпринимались попытки создания методики выявления и расследования организованной преступной деятельности при наличии коррупционных связей [1].

Коррумпированные связи в органах власти и управления, и особенно в правоохранительных органах, обеспечивают организованному преступному формированию определенный уровень безопасности, своевременную информацию о направлениях деятельности этих органов и операции, готовятся против него, предоставляя ему возможность принимать соответствующие меры защитного характера [21, с. 78]. Коррупционные механизмы и защита (безопасность) организованных групп от разоблачения находятся во взаимосвязи. В.В. Трухачев пишет, что основное назначение коррумпированных представителей государственного аппарата в системе организованной преступной группы заключается в обеспечении безопасности ее существования и деятельности. При этом руководители организованных преступных групп (сообществ) четко осознают, что наибольший эффект при обеспечении безопасности преступных организаций достигается путем использования коррумпированных работников правоохранительных органов [17, с. 189]. В.И. Куликов отмечает, что мерой защиты организованных преступных формирований, не самой действенной на сегодня, есть «аварийное

включение» ранее созданных механизмов спасения организованных преступных формирований от разоблачения с помощью коррумпированных связей. Эти связи, как показывает следственная практика, позволяют получать сведения о ходе следствия, передавать информацию арестованным членам организованных преступных формирований, влиять на правоохранительные органы через коррумпированных лиц в органах власти и управления, средствах массовой информации. 16% опрошенных следователей заявили, что в ходе расследования уголовных дел по преступлениям устойчивых преступных групп они сталкивались с утечкой информации, что негативно сказывалось на ходе и результатах расследования [9, с. 142].

Коррупцирование должностных лиц органов власти и управления, а также правоохранительных органов осуществляется различными способами. В частности, представители организованной преступности устанавливают такие связи с государственными чиновниками разного ранга, «берут их на содержание», «скупают на корню», думая, что в нужный момент в соответствующей ситуации коррумпированный представитель власти и управления будет вести себя так, как ожидают взятодатели. В специальных исследованиях, посвященных психологическому механизму организованной преступной деятельности, отмечается, что в криминалистическом понимании речь идет о коррумпированных связях представителей властных структур (в том числе правоохранительных органов) с криминалитетом, о взаимодействии должностных лиц органов власти и управления с лидерами (или членами) организованных преступных группировок. Такое взаимодействие предполагает различные противоправные формы. Это может быть подкуп (однократная или многократная дача взяток) должностных лиц для решения вопросов, связанных с легальным или нелегальным «бизнесом» криминальной группы, привлечения (втягивания) чиновников в общий «бизнес», превращение государственного служащего (или другого лица) на члена преступной группировки с определенными правами и обязанностями [2, с. 10].

В ряде случаев должностные лица правоохранительных органов участву-

ют в совершении преступлений организованной группой.

Таким образом, могут быть названы определенные формы взаимодействия членов (лидеров) организованной группы с коррумпированными должностными лицами: 1) дача однократных взяток с целью решения конкретных вопросов; 2) систематическая финансовая (или другая) поддержка (содержание) чиновника; 3) назначение на должность и продвижения по службе должностного лица с помощью представителей криминальных структур (с последующей «отработкой»); 4) вхождение должностного лица в организованную группу с целью совершения преступлений.

Коррупционные механизмы противодействия расследованию могут быть разными. Л.А. Зашляпин указывает, что цель коррумпированной деятельности производит активные способы уничтожения документов, нейтрализацию показаний свидетелей, которые содержат информацию о преступных действиях, которые расследовались. Цели же законной профессиональной деятельности только декларируются, согласуются исключительно с пассивными способами расследования и в конце концов безрезультатны [7, с. 304–305].

В криминалистической литературе делались попытки определить препятствия расследованию с помощью коррумпированных должностных лиц. Так, И.А. Николайчук различает препятствия расследованию коррупционных преступлений, которые имеют процессуальный характер: отказ в регистрации уголовного преступления (возбуждении уголовного дела) без достаточных оснований; неутверждения постановления о возбуждении уголовного дела; затягивания предварительной проверки и искусственное затягивание решения о возбуждении уголовного дела; передача возбужденного уголовного дела в другой следственный подразделение для его обусловленного прекращения; неоднократная передача уголовного дела от одного следователя к другому или иного органа расследования с изъятием при передачах дела важных доказательств совершения скрытых преступлений и искусственным созданием оснований для прекращения дела; затягивание

производства по делу путем дачи указаний о проведении без необходимости трудоемких следственных действий, поручений органа дознания о проведении сложных оперативно-розыскных мероприятий; отказ в санкционировании решений следователя об обыске, арест, продление срока досудебного расследования или содержания под стражей, не утверждения обвинительного заключения и направлении дела на дополнительное расследование; вынесения неправоудного обвинительного или оправдательного приговора и др. [15, с. 168–169].

Другие авторы выделяют, кроме препятствий расследованию процессуального характера, также служебно-административные и организационные препятствия: психологическое давление на следователя или оперуполномоченного с требованием прекратить предварительную проверку или расследование; консультирование субъектов преступной деятельности и прямое общение им о планах будущей работы по делу; предоставление преступнику возможности установить связи с соучастниками и пособниками; отстранения сотрудника от проведения предварительной проверки или расследования и перевода на должность, не связанную с оперативной или следственной работой; поручение «срочной» работы, никак не связанной с расследованием, в период проведения важных оперативных или следственных мероприятий; направление оперуполномоченного или следователя в командировку с целью отстранения от расследования или лишения временных преимуществ в использовании фактора внезапности; инициирование служебного расследования по заранее сфабрикованным материалам против неугодного субъекта расследования; непринятие мер защиты следователя или оперуполномоченного, который подвергся воздействию со стороны преступников; прямые угрозы и шантаж субъекта расследования с целью заставить его совершить выгодные преступникам действия [6, с. 36–38].

Необходимо обратить внимание еще на одну сторону проблемы. Параллельно с процессом «коррупцирования» работников правоохранительных органов происходит подготовка собственных «криминальных» кадров

для последующей работы в этих подразделениях. С целью «контроля» за правоохранительными органами представители организованных преступных групп идут на службу в этих органах. Организуется также зачисление в учебные заведения, которые готовят кадры для правоохранительных органов, молодых людей, связанных с организованной преступностью [17, с. 191].

Сейчас особую актуальность приобретает корруммирование судей со стороны организованных групп. Эта проблема в Украине фактически остается не исследованной в теоретических источниках. Только некоторые научные публикации посвящены указанной проблематике [3, с. 30–39; 11, с. 104–107]. Хотя именно суд в конце концов определяет виновность или невиновность тех или иных лиц. Официальная статистика свидетельствует о незначительном количестве уголовных дел, рассмотренных в отношении судей. Необходимо отметить, что в большинстве случаев судья непосредственно не взаимодействует с заинтересованными лицами в «решении вопросов». Поэтому показательной чертой коррупции является клановость, которой частично объясняется незначительное число дел, возбужденных по факту коррупции в судах. Заказчиками вынесения неправосудных приговоров и решений, как правило, не становятся люди с улицы [5, с. 21].

С коррупционными механизмами противодействия расследованию связана проблема депутатского иммунитета. Многие представители криминалитета стремятся стать народными избранниками, чтобы не быть привлеченными к уголовной ответственности, расширить поле своей незаконной деятельности. Украина знает немало примеров, когда депутатами различных уровней становились лидеры и члены организованной группы. Депутатский (парламентский) иммунитет – неприкосновенность депутата парламента, а иногда и других представительных органов власти означает запрет ареста или привлечения к судебной ответственности депутата за все его действия, в том числе совершенные не при исполнении парламентских обязанностей.

Взаимосвязь противодействия расследованию и наличия у субъекта депутатского иммунитета обращалось

внимание в криминалистической литературе [17, с. 56–69]. Содержание депутатского иммунитета в его современной трактовке значительно сокращает возможность оперативно и качественно расследовать преступления, совершенные депутатами, и в связи с действием «фактора времени». Так, откладывание решения вопроса о начале досудебного расследования и лишения органов расследования возможности проводить следственные действия выгодно только лицам, совершившим преступления, потому что они получают дополнительное время для уничтожения и маскировки доказательной информации, предоставление негативного влияния на ее носителей. В.И. Куликов отмечает, что в некоторых государствах представительские органы власти длительное время отказывают правоохранительным органам в отмене депутатского иммунитета в отношении лиц подозреваемых в организованной преступной деятельности [8, с. 172].

Выводы. Коррупция является одним из признаков организованной преступности. Корруммирование должностных лиц органов власти и управления, а также правоохранительных органов осуществляется различными способами. Установлены такие формы взаимодействия членов (лидеров) организованных групп с корруммированными лицами: а) дача одноразовых взяток с целью решения конкретных вопросов; б) систематическая финансовая (или другая) поддержка (содержание) чиновника; в) назначение на должность и продвижения по службе должностного лица с помощью представителей криминальных структур; г) вхождение должностного лица в организованную группу с целью совершения преступлений. Корруммирование сотрудников правоохранительных органов и судей имеет специфические черты; определенную роль в механизме противодействия расследования решает депутатская неприкосновенность.

Список использованной литературы:

1. Аркуша Л.И. Основы методики выявления і розслідування організованої злочинної діяльності при наявності корумпованих зв'язків : автореф. дис. ... канд юрид. наук : спец. 12.00.09 /

Л.И. Аркуша. – Нац. юрид. акад. – Х., 2002. – 20 с.

2. Варцаба В.М. Розслідування злочинів, що вчиняються організованими злочинними групами (тактико-психологічні основи) : моногр. / В.Б. Варцаба. – Х. : Гриф, 2004. – 111 с.

3. Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения судей: опыт России и США (сокращенный вариант грантового исследования Московского центра) / О.Н. Ведерникова // Организованная преступность, терроризм и коррупция : криминологический ежеквартальный альманах. – 2003. – Вып. 1. – С. 30–39.

4. Голик Ю.В. Глобализация: организованная и коррупционная преступность / Ю.В. Голик ; под ред. В.В. Лунеева // Предупреждение организованной и коррупционной преступности средствами различных отраслей права. – 2002. – С. 31–35.

5. Енютина Г.Е. Коррупция в судебных органах (сокращенный вариант грантового исследования Московского центра) / Г.Е. Енютина // Организованная преступность, терроризм и коррупция : криминологический ежеквартальный альманах. – 2003. – Вып. 1. – С. 18–30.

6. Журавлев С.Ю. Расследование взяточничества и коррупции / С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин. – Н. Новгород, 1995. – С. 36–38.

7. Зашляпин Л.А. Коррупция в правоохранительных органах: признаки и методы выявления / Л. А. Зашляпин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : матер. респ. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 1992. – С. 304–305.

8. Катаев Н.А. Коррупция: уголовно-правовой и криминологический аспекты : учебное пособие / Н.А. Катаев, Л.В. Сердюк. – Уфа : ВЭТУ : УВШ МВД РФ, 1995. – 107 с.

9. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности / В.И. Куликов. – Ульяновск : Филиал МГУ, 1994. – 256 с.

10. Лунеев В.В. Политическая коррупция в России (Вступительное слово) / В.В. Лунеев // Организованная преступность, терроризм и коррупция : криминологический альманах. – 2003. – Вып. 1. – С. 71.

11. Львович Е.В. Должностные коррупционные злоупотребления в правоохранительных органах и судах Саратовской области / Е.В. Львович // Организованная преступность, терроризм и коррупция : криминологический ежеквартальный альманах. – 2003. – Вып. 1. – С. 104–107.

12. Мельник М.И. Корупція: сутність, поняття, заходи протидії : моногр. / М.И. Мельник. – К. : Атіка, 2001. – 304 с.

13. Мельник М.И. Хабарництво: загальна характеристика, проблеми кваліфікації, удосконалення законодавства / М.И. Мельник. – К. : Парламентське вид-во, 2000. – 256 с.

14. Мухин А.А. Коррупция: мифы и реальность / А.А. Мухин // Россия и мировой опыт противодействия коррупции : материалы конф. (Москва, 23–24 июня 1999). – М. : Спарк, 2000. – С. 137.

15. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : моногр. / И.А. Николайчук ; под ред. Р.С. Белкина. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 233 с.

16. Тимофеев Л. М. Институциональная коррупция / Л. М. Тимофеев. – М. : Рос. гос. гуманист. ун-т, 2000 – 365 с.

17. Трухачев В.В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности : моногр. / В.В. Трухачев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 224 с.

18. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации : моногр. / В.В. Трухачев. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. – 232 с.

19. Червякова О. Борьба с коррупцией. Проблемы та шляхи їх вирішення / О. Червякова, А. Козлов // Прокуратура. Людина. Держава. – 2004. – № 9. – С. 37–42.

20. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности : практ. пособие / Н.П. Яблоков. – М. : Юристъ, 2002. – 172 с.

УЧАСТНИК ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА И СОБСТВЕННИК ДОЛИ В УСТАВНОМ (СКЛАДОЧНОМ) КАПИТАЛЕ КАК ИДЕАЛЬНАЯ СОВОКУПНОСТЬ ПРАВОВЫХ СТАТУСОВ

Андрей СМИТЮХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и хозяйственного права
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Summary

The problems of the interrelation of the civil legal status of the owner of the share at the statute capital of the commercial company and the commercial legal status of the shareholder of the same commercial company have been investigated at the article. The conclusion that there is an aggregate of the different in the legal nature but inseparably linked and complementary legal statuses is made. The legal status of the person as a shareholder of the company is regarded as a derivative one from the legal status of the owner of the share.

Key words: legal status, owner of the share at the statute capital, shareholder, right of ownership, shareholder's rights.

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы соотношения гражданско-правового статуса собственника доли в уставном капитале хозяйственного общества и хозяйственно-правового статуса участника хозяйственного общества. Делается вывод о том, что имеет место идеальная совокупность отличных по правовой природе и вместе с тем неразрывно связанных и комплементарных правовых статусов. Правовой статус лица как участника общества признается производным от правового статуса лица как собственника доли.

Ключевые слова: правовой статус, собственник доли в уставном капитале, участник хозяйственного общества, право собственности, корпоративные права.

Постановка проблемы. Приобретая долю в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества, лицо становится не только ее собственником, но и участником соответствующего общества, т.е. фактически имеет место множественность статусов лица, возникших вследствие одного юридического факта. В связи с этим возникает вопрос о том, в каких категориях мы можем осознать и описать это правовое явление и как соотносятся указанные выше правовые статусы.

Актуальность темы исследования. Исследование проблемы имеет важное значение для уточнения содержания категории «корпоративные права», уяснения правовой природы как доли в уставном (складочном) капитале хозяйственного общества, так и корпоративных прав участников хозяйственных обществ.

Состояние исследования. Из авторов, уделивших внимание указанной проблематике, следует назвать В.В. До-

линскую, Е.В. Щербину и В.Н. Кравчука, сформулировавшего свою версию концепции соотношения правового статуса собственника доли и участника общества.

Целью и задачей исследования является выявление природы взаимосвязи правового статуса участника хозяйственного общества и правового статуса собственника доли в уставном капитале общества.

Изложение основного материала. Е.В. Щербина подчеркивает необходимость разграничения прав, вытекающих из права собственности на акцию и прав, вытекающих из членства в акционерном обществе [1, с. 5]. Сходным образом В.Н. Кравчук призывает разграничивать правовой статус участника общества и правовой статус собственника доли в уставном капитале [2, с. 14].

По нашему мнению, следует согласиться с приведенными выше тезисами и признать, что права лица как собственника доли в уставном (скла-